

Шу Бай подождал, пока Ли Юйхэн выйдет и закроет за собой дверь. В комнате повисла тишина.

Он сидел на краю кровати, уперевшись локтями в колени, как вдруг опустил голову, прикрыл лицо ладонью и тихо хмыкнул, пробормотав себе под нос:

— Господи, ну и дурак.

Едва забрезжил рассвет, Ли Юйхэн проснулся.

Он ворочался в постели, не в силах уснуть, и в конце концов резко вскочил, взъерошил свои растрепанные волосы и проворчал:

— Тьфу, в этом дурацком шоу даже выспаться не дают.

0090 отозвался вкрадчиво:

— Ваше Высочество, вообще-то вы проснулись сами.

Ли Юйхэн отрезал:

— Заткнись, что ты понимаешь? Это называется биологические часы и самодисциплина.

Он спрыгнул с кровати и, шлепая тапочками, направился к выходу.

Вилла была погружена в тишину, остальные гости еще спали. Лишь в кухне горел свет, и оттуда доносилось негромкое шуршание.

Ли Юйхэн заглянул внутрь и увидел Шу Бая. Тот стоял перед холодильником с пакетом молока в руках. Услышав шум, он бросил на Ли Юйхэна мимолетный взгляд и с невозмутимым видом отвернулся.

Ли Юйхэн приподнял бровь:

— О, учитель Шу Бай, чего так рано?

Шу Бай, не оборачиваясь, ответил:

— Угу.

Ли Юйхэн подошел ближе и косил глаза на молоко:

— Пьешь на пустой желудок? Не боишься, что живот прихватит?

Шу Бай нахмурился:

— Не твое дело.

Ли Юйхэн пожал плечами, выудил из холодильника баночку йогурта, сорвал крышку и слизал остатки:

— Да я просто забочусь о коллеге.

Глядя на его ребячество, Шу Бай дернул уголком губ:

— И это лицо нашего топового артиста?

Ли Юйхэн усмехнулся:

— Бережливость — добродетель.

Шу Бай не стал тратить на него время и потянулся за стаканом, но Ли Юйхэн оказался проворнее и выхватил у него молоко:

— Не пей холодное, я подогрею.

Этому парню категорически нельзя пить ледяное молоко.

Ли Юйхэн вспомнил, как однажды в детстве, схитрив, добыл пакет холодного молока, но в драке проиграл Шу Баю, и тот его отобрал. Кто же знал, что после этого Шу Бая так пронесет, что он чуть от обезвоживания не скончался?

Жалко было тогда не столько себя, сколько молоко...

Шу Бай удивленно спросил:

— ?

Не успел он опомниться, как Ли Юйхэн уже ловко вылил молоко в ковшик и поставил на огонь — все движения были отточенными и быстрыми.

Шу Бай прислонился к столешнице, сложив руки на груди, и с холодным любопытством наблюдал за его суетой:

— Учитель Ли еще и молоко греть умеет?

Ли Юйхэн, не поднимая головы, парировал:

— Еще бы. Мой прадед специально грел молоко для самого Янь-вана.

Шу Бай:

— ...

Есть ли в словах этого человека хоть капля правды?

Молоко быстро нагрелось. Ли Юйхэн перелил его в стакан и протянул Шу Баю:

— На, пей, пока горячее.

Шу Бай уставился на дымящийся напиток, но не взял.

Ли Юйхэн подбодрил его:

— Не бойся, учитель Шу Бай, в подогреве молока я точно мастер.

Шу Бай усмехнулся, взял стакан и сделал глоток. Температура была идеальной — ни обжечься, ни замерзнуть.

Опустив ресницы, он тихо произнес:

— ...Спасибо.

Ли Юйхэн отмахнулся и снова полез в холодильник:

— Что на завтрак? Я проголодался.

Шу Бай:

— ...Ты свинья, что ли?

Ли Юйхэн вытащил яйца и бекон, широко улыбнувшись:

— Ошибаешься, я голодный призрак.

Шу Бай не стал спорить, взял свое молоко и направился к выходу, но Ли Юйхэн окликнул его:

— Эй, не уходи, помоги мне.

Шу Бай обернулся с таким видом, будто хотел сказать: мечтаешь.

Ли Юйхэн потряс яйцами:

— Яичница, будешь?

Шу Бай:

— ...Нет.

Ли Юйхэн вздохнул и притворно расстроился:

— Эх, некоторые даже не ценят завтрак, приготовленный коллегой с любовью. Куда катится мир, нравы уже не те...

Шу Бай, не выдержав, вернулся и выхватил у него яйца:

— Заткнись, я сам пожарю.

Если доверить это дело ему, он только продукты переведет, еще неизвестно, что получится.

Ли Юйхэн победно улыбнулся и протянул ему бекон:

— Жарь побольше, у меня аппетит хороший.

Шу Бай:

— ...Ты бездонная бочка?

Ли Юйхэн:

— Нет, я топовый артист.

Шу Бай:

— ...

Они немного повозились на кухне, и вскоре помещение наполнилось ароматом жареного бекона и яиц.

Ли Юйхэн, прислонившись к столешнице, наблюдал, как Шу Бай ловко переворачивает глазунью, и вдруг спросил:

— Учитель Шу Бай, ты часто готовишь?

Шу Бай, не поднимая головы:

— Угу.

— Почему? Разве доставка не вкуснее?

— Еда на доставку не всегда чистая.

— О, учитель Шу Бай, ты еще и за здоровый образ жизни.

Шу Бай проигнорировал его, выложил яичницу с беконом на тарелку и пододвинул к нему:

— Ешь, бочка.

Ли Юйхэн с усмешкой принял тарелку и, не церемонясь, схватил кусок бекона рукой и отправил в рот.

Шу Бай нахмурился:

— ...Ты дикарь?

Ли Юйхэн, с набитым ртом, вытер руки салфеткой и пробормотал:

— Я очень голоден.

Глядя, как он жадно поглощает еду, Шу Бай невольно почувствовал, что это даже забавно, но лицо его осталось непроницаемым.

Он пожарил яйцо себе и стал есть медленно и размеренно.

Ли Юйхэн справился с завтраком в мгновение ока, довольно похлопал себя по животу и, встав, сладко потянулся.

Энергия была ключом. Он пару раз прошелся по кухне и вдруг заявил:

— Учитель Шу Бай, я на утреннюю зарядку.

Шу Бай лишь коротко хмыкнул, подумав про себя, что эта напасть наконец-то уходит.

Ли Юйхэн, напевая под нос и засунув руки в карманы, неспешно вышел с виллы.

Он доплелся до фургона режиссера, прищурился и вдруг с ехидной усмешкой начал яростно колотить по стеклу, во всю мощь легких крича:

— Режиссер! У вас масло течет! Сейчас рванет!

Внутри поднялась суматоха. Режиссер выскочил наружу, даже не успев застегнуть ремень на брюках:

— Где? Где?!

Ли Юйхэн указал на лужицу под машиной:

— Вот, видите, как течет.

Режиссер присмотрелся и позеленел от злости:

— Учитель Ли! Это же конденсат от кондиционера!

— Ой. Значит, ошибся, — протянул Ли Юйхэн, внезапно наклонился к режиссеру и понизил голос: — Но вот ваши вчерашние вопросы были как раз очень даже «протекающими». Специально сыпали соль на рану?

Мелкий режиссеришка посмел строить козни его брату?

Лицо режиссера застыло, на лбу выступил холодный пот:

— У-учитель Ли, это все ради эффекта шоу...

— Эффекта? — Ли Юйхэн усмехнулся и легонько ткнул режиссера пальцем в грудь. — Еще раз устроите такой «эффект», я покажу всей стране, как именно вы «протекаете».

Сказав это, он развернулся и ушел, оставив режиссера вытирать пот со лба.

0090:

— Ваше Высочество, вы только что угрожали режиссеру?

Ли Юйхэн:

— Я дружески его предупредил.

Он взглянул на небо: солнце уже поднялось, остальные гости скоро проснутся.

Ли Юйхэн собрался вернуться на виллу, как вдруг впереди раздался насмешливый голос:

— Ребячество.

Ли Юйхэн обернулся. Шу Бай стоял у входа на виллу, держа в руках недопитое молоко, и смотрел на него с легким пренебрежением.

Ли Юйхэн растянул губы в улыбке и, передразнивая холодный тон Шу Бая, протянул:

— Ре-бя-че-ство...

Он нарочно сложил руки на груди, как это обычно делал Шу Бай:

— Кто-то говорит, что другие ведут себя как дети, а сам тайком вышел посмотреть, что происходит?

Ли Юйхэн прекрасно все понимал.

Если уж говорить о ребячестве, то они стояли друг друга.

В детстве, когда они играли вместе, оба были еще теми проказниками.

Обычно Шу Бай придумывал план, а Ли Юйхэн его исполнял. Эта парочка — кот и пес — работала безупречно, они вместе совершили немало пакостей.

В те времена Шу Бай был тощим черно-белым котенком, а Ли Юйхэн — вечно шумным биглем с висячими ушами, которого все вечно ругали.

Вместе они стали самой большой головной болью для всей округи.

Самым известным их «подвигом» стало «серийное ограбление ларьков с завтраками», которое потрясло весь район.

Шу Бай отвечал за разведку: он забирался на крышу ларька с лепешками и, как только продавец отворачивался, чтобы замесить тесто, подавал сигнал хвостом.

Ли Юйхэн тут же выскакивал, хватал самый горячий пирожок с мясом, и они уносились в переулок делить добычу. Кот ворчал, что пес слюнявит тесто, а пес лаял, что кот вылизывает даже кунжут до последней крупинки.

<http://bllate.org/book/19446/1906646>